

Большие изменения в конституцию Кыргызстана, наделяющие президента и премьер-министра полномочиями назначать местных чиновников и верховных судей, были приостановлены на некоторое время, но не отменены.

27 июня президент Алмазбек Атамбаев попросил парламент снять поправки с рассмотрения, с целью их дальнейшего обсуждения. Неясно, заставила ли его приостановить изменения громогласная критика со стороны гражданских активистов и международных организаций, но он подчеркнул, что конституционные изменения необходимы и процесс будет возобновлен, как только завершатся парламентские выборы, назначенные на осень.

Проект предоставляет премьер-министру новые полномочия назначать глав местных администраций, депутаты могли быть лишены мандатов со стороны лидеров их партий, президент и парламент назначали бы председателя и заместителя председателя Верховного суда, должности, которые сейчас занимают в результате внутреннего голосования и, наконец, Конституционная палата Верховного суда была бы лишена судебной власти и получила бы расплывчатые полномочия следить за соблюдением конституции, что предполагает ее второстепенную, консультативную роль.

Эти изменения были согласованы лидерами пяти основных парламентских партий, несмотря на то, что конституция 2010 года, предусматривающая принципы парламентской демократии, нежели чрезмерное президентское правление, однозначно запрещает любые изменения в течение десяти лет. Это было сделано в интересах стабильности ввиду того, что конституционная реформа последовала за народными волнениями, свержением президента Курманбека Бакиева и этническим насилием, в период с марта по июнь того же года.

Лидеры партии хотят, чтобы поправки были внесены через всенародный референдум, как и конституция 2010 года. Законопроект, предусматривающий проведение референдума в октябре этого года, был утвержден комитетом по правам человека 3 июня.

ОПАСЕНИЯ, ЧТО ВСЯ СИСТЕМА ДЕМОКРАТИИ ПОД УГРОЗОЙ

Предлагаемые изменения – и склонность к централизации, которая, по-видимому, лежит в их основе – вызывают огромное беспокойство. В начале мая правозащитная организация «Гражданский совет по контролю судебной системы» написала письмо Атамбаеву и парламенту, предупреждая о том, что данный шаг превратит Конституционную палату в «юридический отдел президента». (Подробности см. в статье **«Кыргызстан: Кто выиграет от конституционных реформ?»**)

«Они [изменения] разрушают парламентаризм, делают сильнее диктатуру лидера фракции, лишают иммунитета депутата, делают более сильным влияние президента и парламента на судебную ветвь власти», - говорится в заявлении, предупреждая, что это «разрушает систему сдержек и противовесов и может привести к узурпации власти и создать основу для повторения трагических событий [революций] марта 2005 и апреля 2010 года».

На конференции «Мне не все равно!» проведенной 23-24 июня в Бишкеке, участники составили письмо президенту Атамбаеву, призывая его наложить вето на проект изменений в Конституцию. На второй день участники митинга собрались около «Белого дома», чтобы донести свой посыл.

В то же время высказала свое мнение Венецианская комиссия, группа экспертов конституционного права, консультирующая Совет Европы (в который входит и Кыргызстан). В своем заявлении, выпущенном совместно с Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, Венецианская комиссия пишет, что проект изменений «вызывает озабоченность в отношении основных демократических принципов, особенно таких, как разделение властей и независимость судебной власти». После чего идут подробно расписанные рекомендуемые поправки, которые, в большинстве своем, предлагают возврат к текущим условиям.

Что касается Конституционной палаты, то в совместном заявлении говорится, что предлагаемые изменения являются «огромным шагом назад от системы истинного конституционного надзора, а также упраздняют право каждого человека оспаривать конституционность законов или других нормативно-правовых актов». Отмена Палаты в качестве независимого органа с действующими полномочиями судебного надзора, как

предупреждается в заявлении, «приведет к резкому отступлению от принципов верховенства права».

В Кыргызстане противники изменений полагают, что президент и его правительство действительно сосредоточили все свое внимание на ослаблении Верховного суда, предоставив президенту полномочие назначать высших должностных лиц суда, и на ликвидации Конституционной палаты, которая вынесла постановление против властей по ряду дел. Совсем недавно судья Клара Сооронкулова была отстранена от дела, которое ей нужно было проверить, в отношении закона о биометрических данных, принятого в прошлом году. Было подозрение, что она вынесет постановление о его неконституционности. После чего Совет судей отстранил ее, а президент и парламент окончательно уволили ее из Конституционной палаты, и начался процесс против другого судьи Конституционной палаты, которому объявили выговор за фактическую поддержку Кларе Сооронкуловой. (См. **«Кыргызстан: сомнения в обеспечении независимости конституционным судьям»**.)

Председатель Венецианской комиссии Джанни Букиккио распространил заявление о том, что по характеру своей работы судьи конституционного суда «рискует вызвать неприязнь» исполнительной власти. «Увольнение судьи Сооронкуловой является показателем того, что в Кыргызской Республике нет достаточных гарантий для независимости судей конституционного суда», - сказал он.

КТО ЯВЛЯЕТСЯ ДВИЖУЩЕЙ СИЛОЙ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИЮ?

Предложение по изменению конституции, которая повсеместно превозносится и которой всего пять лет, необычно тем, что оно было единогласно вынесено лидерами всех основных партий парламента, в котором часто нет единства – оппозиционной «Республики» и «Ата-Журт», а также правящими социал-демократами и их партнерами по коалиции «Ата-Мекен» и «Ар-Намыс». Некоторые комментаторы подозревают, что на самом деле именно Аппарат президента захотел внести изменения и заставил лидеров партий выступить единым фронтом.

После того, как президент объявил, что процесс реформирования следует отложить на некоторое время, лидер «Ар-Намыс» Феликс Кулов сказал, что он тоже передумал.

«Если бы не президент к нам обратился, то, безусловно, другие силы на меня не могли бы повлиять и изменить мое мнение. Даже эти митинги, [где] люди только кричали, но аргументы в письменном виде не оформили, - рассказал Кулов в интервью IWPR. - Президент выступает как арбитр... Я бы не согласился с его аргументами, если бы их высказал кто-то другой».

Руководитель Аналитического центра «Полис Азия» Эльмира Ногойбаева полагает, что вместе с грядущими парламентскими выборами в этом году, все основные политические лидеры хотят завоевать благожелательность президента, что делает их «очень гибкими» в политических вопросах.

«Видно, насколько они лояльны и зависимы от президента, - сказала она в интервью IWPR. - Такая непоследовательность и гибкость политических партий доводит их репутацию до нуля и демонстрируют, насколько они несамостоятельны».

Ногойбаева указывает на единодушную политическую поддержку проекта конституционных реформ, а затем на поддержку его приостановления.

«Судя по тому, как они резко поменяли свое мнение, то проект поправок в Конституцию тоже нельзя считать самостоятельным решением. Такие инициативы принимаются далеко не в парламенте, - говорит она. - Начинается предвыборная кампания. Поэтому лояльность фракций президенту доведена до наивысшей точки».

Президент Атамбаев, когда просил парламент отозвать изменения, настаивал на необходимости конституционных изменений и серьезной поддержке экспертного сообщества и электората.

Кулов тоже согласился с ним, сказав, что «процесс уже не остановить».

«Мы не просто вернемся к нему, перечень поправок будет расширен и изменения не будут такими точечными. Ведь все партии, которые пойдут на

выборы, имеют предложения по реформированию Конституции. Они еще более кардинальные, чем наши», - сказал он.

Эксперт по государственному управлению Шерадил Бактыгулов полагает, что конституция будет изменена в любом случае.

«Не мытьем так катаньем. Можно привести те изменения, которые предлагаются если не через Конституцию, то через конституционные законы, - сказал он в интервью IWPR. - Например, если нельзя напрямую назначать председателя Верховного суда, то можно урегулировать подконтрольность этого процесса через инициацию других законопроектов. Под соусом усовершенствования можно проводить любые проекты. И если «прямая атака» на Конституцию сорвалась, то то же самое депутаты могут сделать и в следующем году».

Анна Яловкина – журналист IWPR в Бишкеке.